"Разойдитесь!" Но я увидел, что группа людей на дороге кричала, разгоняя пешеходов в обе стороны.

Лин Цинъюй поспешно схватил Сяо Се, отошел в сторону и увидел группу людей, идущих по другой дороге. В центре стояли двое. На переднем плече сидела женщина в шикарной одежде и с красивым макияжем, а на заднем плече сидела женщина подросток.

Кожа молодого человека была очень светлой, не совсем такой, как у других членов его племени. Она напоминала цвет лица человека, который много лет не видел солнца. У юноши была прямая осанка, и его глаза с теплотой смотрели на женщину на его плечах.

Когда люди с обеих сторон увидели, что к ним подошли плечи, они все поклонились до земли, а группа Линь Цинъюй появилась резко.

Линь Цинъюй отступил на шаг от Сяо Се и опустил голову. Плечи женщины остановились перед ними. Женщина несколько раз переговорила с мужчиной, который привел их, а затем рассмеялась.

Мужчина взял у слуги женщины кусок золота и передал его Линь Цинъюй, затем жестом велел ей достать шелк.

Линь Цинъюй взвесилась, ей было около двадцати двух лет, и передала шелк им.

Мужчина развернул шелк на солнце, и ослепительный цвет заставил женщину сесть прямо, затем улыбнулся и сказал несколько слов.

Мужчина в ответ поддержал ее, женщина помахала рукой, и команда продолжила движение вперед, а индейцы, упавшие на землю, ждали, пока команда уйдет, все с тревогой встали и пошли в город.

Мужчина снова начал жестикулировать, язык его тела был очень богат. Линь Цинъюй долго наблюдал за ним и сказал про себя: "Много? Много золота? За мой шелк? Что ж, это можно принять во внимание".

Увидев, что Линь Цинъюй кивнул, мужчина поспешно подал сигнал, чтобы он быстро вошел с ним, Линь Цинъюй кивнул и сказал Янь Сану: "Скажи им, чтобы были осторожны. Кажется, сегодня у них будет собрание".

Когда толпа вошла на большую площадь в центре города, на площади уже было много людей, и еще больше людей собиралось с четырех главных дорог города.

Глядя на алтарь в центре площади, Линь Цинъюй подумала, что она знает, что происходит. Народ Чибуча - это духовенство, то есть система священника и вождя. Самый большой праздник - это когда поклоняются богам. Сегодня я боюсь, что они также будут поклоняться им".

"Давайте подойдем сбоку". Линь Цинъюй сказал Сяо Кэ, а затем взял на себя инициативу и пошел в сторону площади рядом с каменным столбом.

Когда они только нашли неприметный уголок, чтобы постоять, на площади стало тихо, а потом раздалось пение. Под мелодичное пение прекрасная женщина повела юношу к алтарю.

"Что они делают?" спросил Сяо Се.

"Человеческое жертвоприношение". Линь Цинъюй стиснул зубы и сказал.

Человеческое жертвоприношение? Сяо Се кивнул, он слышал об этом от своего отца.

Когда красивая женщина взяла юношу за руку и прошла к центру алтаря, все на площади опустились на колени. Чтобы не привлекать внимания, Линь Цинъюй тоже взял инициативу в свои руки и присел на корточки.

Женщина встала на алтарь и громко произнесла несколько слов, и по площади зазвучало пение, мелодичное, с молитвами и восхищением перед Богом.

Женщина осторожно подвела мальчика к каменному ложу в центре алтаря. Мальчик лег на каменное ложе один и тихо сказал женщине несколько слов.

Линь Цинъюй и остальные находятся на некотором расстоянии от алтаря, но зрение Янь Саня и Янь Ци намного превосходит зрение других, и они оба могут видеть. Взгляд мальчика на женщину так горяч, словно он смотрит на свою возлюбленную **** .

Женщина громко запела, смешиваясь с пением всех на площади внизу, торжественным и священным, женщина высоко подняла золотой кинжал в руке.

Линь Цинъюй хотел закрыть глаза Сяо Се, но юноша вырвался из его рук, и хотел, чтобы Сяо Ке обнял его.

Янь Сань крепко сжал Линь Цинъюя в объятиях и мягко сказал: "Не смотри на него, если не хочешь".

Линь Цинъюй повернул голову и зарылся лицом в объятия Янь Саня. Услышав радостные возгласы толпы на площади, раздалось более громкое пение.

Женщина уже вонзила золотой кинжал в грудь мальчика, а затем открыла большую рану, обнажив бьющееся сердце мальчика.

Когда женщина протянула руку, чтобы вынуть сердце, Янь Сань увидел, как мальчик улыбнулся и сказал пару слов, рука женщины приостановилась, а затем продолжила тянуться внутрь. Когда ярко-красное сердце было вынуто, мальчик остановился. После вдоха на его лице появилась довольная улыбка. Женщина высоко подняла сердце и положила его в отверстие над алтарем, а снизу раздались громкие аплодисменты.

"Он готов". Янь Сань прошептал на ухо Линь Цинъюю. Добровольно принести себя в жертву алтарю от своего возлюбленного.

"Ну, их культивировали как жертвоприношения с юных лет, и у него должны быть кровные отношения с этой женщиной". Линь Цинъюй, все еще опираясь на грудь Янь Саня, уныло сказал. Согласно исследованиям более поздних археологов, народ цибуча приносит жертвы богам каждые двенадцать лет. Жертвами становятся молодые люди королевской крови, которых воспитывают в храме. Жертва богам очень важна для этих молодых людей. Возвышенная вещь, но Линь Цинъюй все равно чувствовал себя жестоким.

Затем люди на площади освободили ее и начали различные действия, танцевать и петь, а

некоторые прямо поставили ларек для торговли, все было очень оживленно, как будто никто не умер только что.

Толпа вокруг также рассеялась. Каждый пошел искать себе занятие по душе. Индеец протиснулся вперед и подал знак Лин Цинью следовать за ним.

Группа последовала за ним сквозь толпу и подошла к большому зданию, похожему на дворец, позади алтаря.

После того как мужчина перекинулся парой слов с охранником у двери, он провел их во дворец.

Дворец был построен из камня. По обеим сторонам дворца стояли два ряда индейских воинов с огромными коронами из перьев на головах. Глаза, смотревшие на них, были очень недружелюбными.

Мужчина попросил Лин Цинью, чтобы его свита подождала во внешнем зале, но она последовала за ним. Янь Сань, естественно, не согласился. В конце концов, остальные остались ждать снаружи. Линь Циню взяла Янь Саня и Янь Ци, чтобы проследовать внутрь.

Перед уходом Линь Циню предупредил Сяо Кэ, затем посмотрел на Сяо Се, Сяо Кэ кивнул, но как только Линь Циню вошел, Сяо Се уже пошел выдергивать перья индийского воина. Сяо Кэ тут же обнял его и сказал Ти Вэю Окружающая местность, с глазами тех индейских воинов.

Каменный дом за главным залом невелик, менее 20 квадратных метров. Самый внутренний каменный дом - это кровать с несколькими каменными скамьями рядом с ней.

Женщина сидела на каменной скамье у кровати и смотрела, как служанка приводила в порядок труп мальчика на кровати. Они смыли кровь с его тела, заполнили сердце из золота, а другая служанка взяла шелк. Затем расстелила его, чтобы покрыть тело юноши ****.

"Подождите!" крикнула женщина, затем перевела взгляд на мужчину и Линь Цинью, которые стояли у двери.

Женщина сказала несколько слов, и мужчина снова начал жестикулировать перед Линь Цинью.

Линь Цинью понял, что он имел в виду сменить шелк. Глядя на бледное тело молодого человека, покрытое прекрасным шелком, Линь Циню колебалась. Она не очень хорошо представляла себе цивилизацию и обычаи этой местности. Теперь кажется, что этот молодой человек не из простых. Линь Циню чувствовала себя очень неловко, эта эмоция повлияла на нее, и она некоторое время не отвечала на слова мужчины.

Цвет лица женщины стал нетерпеливым, она встала и сказала несколько слов.

Увидев, что она встает, Янь Сань потянул Линь Циню назад, и они втроем отступили от двери. В этот момент они услышали мрачный голос в коридоре, кричащий: "Помогите! Злая женщина!"

Выражение лица Линь Циню изменилось, и он поспешил к парадному залу. Не доходя до двери зала, Сяо Кэ и Железные Стражи уже отступили на эту сторону под Сяо Се.

Между парадным залом и задним каменным домом есть большое пространство, на утрамбованной грязи расставлены какие-то украшения.

Сяо Кэ вместе с Линь Цинъюй привел людей, и их окружило множество индийских воинов, копошащихся на этой поляне.

Из переднего зала вышел высокий мужчина, одетый в золотые украшения и носящий огромную великолепную корону.

Женщина тоже вышла из каменного дома, и вместо того, чтобы посмотреть на Линь Цинъюй и остальных, которые их окружали, они начали яростно ругаться.

"Что они делают?" спросил Янь Ци.

"Ссорятся". лаконично ответил Линь Цинъюй. Затем он закатил глаза, но смог только пожать плечами, не понимая ни слова. Кто знает, о чем они спорят?

Генерал Янь Сань осмотрел все стороны и сказал Сяо Кэ: "Подожди и убей из парадного зала". Кроме просторной площадки, куда входит парадный зал, остальные места очень маленькие и не подходят для коллективного боя. Они могут быть пойманы или убиты.

Вскоре после того, как мужчина и женщина поссорились, женщина махнула рукой и повернула обратно к каменному дому. Мужчина торжествующе улыбнулся.

Когда мужчины закричали, индейские воины выхватили оружие и напали.

"Янь Сань, схвати золотого человека". мягко сказал Линь Цинъюй.

С тремя ногами немного, Янь вытянул свое тело высоко из толпы, бросился к золотому человеку, задушил его шею сзади, и прижал свой длинный меч к его шее.

В это время железный страж и индейский воин сражались вместе, и никто не заметил, что их предводитель арестован, а стоявшие рядом служанки не заметили этого, проходя мимо похитителя и похищенной. Продолжайте свою работу.

Линь Цинъюй потерял дар речи. Видя, что лидер выглядит испуганным, его лицо побелело, а рот мурлыкал, но он не мог издать ни звука. Он закричал: "Ваш лидер арестован. Что вы собираетесь бить?"

Индейцы не поняли ее слов и по-прежнему энергично атаковали. Сяо Кэ посмотрел на Линь Цинъюй и сказал: "Господин Линь, так нельзя".

Линь Цинъюй повернул голову, чтобы посмотреть на их хаотичную битву, и, почувствовав омрачение, сказал: "Сяо Кэ, люди хотят твоей жизни, каково твое пассивное сопротивление?"

"Ты можешь убить?" спросил Сяо Кэ.

"Если ты не убьешь их, просто жди, пока тебя убьют". Линь Цинъюй вздохнул.

"Братья, вы можете убивать! Убивайте!" крикнул Сяо Кэ, и меч в его руке вдруг стал острым. Другие Железные Стражи тоже затряслись, услышав это. С ревом эти защитные цветы тут же превратились в яростное наступление.

Десятки мертвых индейских воинов лежали на поляне. Только тогда индейские воины пришли искать указаний от своего вождя. Они увидели, как из парадного зала снова выходят неторопливо наблюдающие за ними похитители и пленники, которые вот-вот потеряют сознание. Самураи остановились.

Женщина снова вышла из каменного дома, нахмурилась, увидев представшую перед ней сцену, и с презрением посмотрела на золотого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2520468>